

ние в диапазоне 10-20 Гц. Исследования проводились двумя станциями КБС-2. В одной точке ведется одновременная регистрация тремя сейсмическими каналами компонент вектора скорости смещения (или ускорения) и давления с помощью микробарографа [3].

В качестве параметра, характеризующего распределения по энергиям сейсмического излучения, использовалась оценка функции когерентности записей вертикальной и горизонтальной компонент [3]. Расчет когерентности в скользящем временном окне и анализ получаемых полей позволяет выделить частоты, на которых излучается сейсмический сигнал из локальной области в среде. Анализ когерентно-временных диаграмм показал, что в разных точках присутствует эндогенное сейсмическое излучение, характеризуемое набором частот. Значения частот могут меняться от точки к точке. Значения частот общие для всех точек были выбраны равными 2.2 Гц и 17.4 Гц, т.е. на низкочастотном и высокочастотном краях диапазона регистрации. Это те частоты, на которых эндогенное излучение проявляется в виде импульсов, т.е. аналогов сейсмических событий. Частота 2.2 Гц характеризует излучение блока коры сравнимого по размеру с исследуемой территорией, а частота 17.4 Гц – излучение более мелких блоков. Строились карты интенсивности глубинного эндогенного микросейсмического излучения, характеризуемого количеством микроимпульсов, и анизотропии распределения микроимпульсов в меридиональном и широтном направлениях.

Анализ характеристик эндогенного сейсмического излучения выявил:

- зону повышенной интенсивности высокочастотного излучения, совпадающую с зоной поглощения просвечивающего сигнала [4];

- неоднородность поля высокочастотного излучения при однородности поля для низкочастотной части. Это указывает на раздробленность территории на более мелкие блоки, имеющие неглубокое заложение;

- раздробленность территории и местоположение границ блоков показывает систему разрывов в двух направлениях – основная – в северо-западном и встречная – в северо-восточном. Основное разрывное нарушение северо-западного направления совпадает с зоной поглощения при просвечивании от техногенно-го источника [4];

- интенсивность излучения и частотный состав вдоль основной линейной зоны меняются, что свидетельствует о неоднородности сейсмической активности вдоль зоны;

- вся совокупность данных указывает на наибольшую геодинамическую активность участка зоны, где выделяется перекрецивание структур северо-западного и северо-восточного направлений.

В месте предполагаемого строительства АТЭС, располагающегося в указанной ослабленной зоне, требуются в дополнении к проведенному экспресс-обследованию другие исследования – применение геологических (неотектоника) и геофизических (сейсморазведка) методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдахин Ф.Н., Французова В.И. Европейская часть России, Урал и Западная Сибирь //Землетрясения Северной Евразии в 1995 году. М.: ГС РАН, 2001. С. 128-139.
2. Юдахин Ф.Н., Французова В.И. Сейсмичность Севера Европейской части России. //Поморье в Баренцевом регионе на рубеже веков: экология, экономика, культура. Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2000. С. 276-278.
3. Юдахин Ф.Н., Капустян Н.К. Микросейсмические наблюдения. Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2004. 64 с.
4. Yudahin F., Kapustian N. Mapping of neotectonic faults by using of wind oscillations on seismometric data //32nd Int. Geol. Congr., 2004, Abs. Vol. CD-ROM. <http://www.32igc.org>

Исторические науки

ГЕРМАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВОЗДУШНОГО СООБЩЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АВИАЛИНИИ БЕРЛИН – КАБУЛ

Оришев А.Б.

*Елецкий государственный университет,
Елец*

Одним из этапов на пути к завоеванию мирового господства нацисты видели захват Среднего Востока. Ирану и Афганистану – государствам, расположенным в этом регионе, в Берлине уделяли серьезное внимание по причине их выгодного стратегического положения. Они являлись не только удобным плацдармом для вторжения в Британскую Индию, но и граничили с СССР, что создавало перспективы использования их территорий в качестве проведения подрывных действий против республик советской Средней Азии.

С целью установления прочных связей с государствами Среднего Востока Германия уделяла большое внимание укреплению своих позиций на мировых коммуникациях, ведущих к этому региону. Именно с этой целью был разработан грандиозный проект создания авиалинии Берлин - Кабул.

Вопрос о создании авиалинии вновь был поднят в 1936 г. 7 июля 1936 г. немецкий самолет доставил германскую воздушную миссию в Тегеран, где состоялось обсуждение проблемы организации авиасообщения с высокопоставленными иранскими чиновниками. В этот же день в одной из местных газет появилась статья, в которой прославлялась мощь германского воздушного флота [1, ф. 94, оп. 20а, п. 121, д. 3, л. 11].

Не ограничиваясь встречей с иранским руководством, германская воздушная миссия явилась вместе с германским посланником в Тегеране Г. Смендом с визитом в посольство Афганистана. Затем германская

миссия направилась в Кабул. В Афганистане германские летчики пробыли почти три недели, совершив за это время полеты во все пограничные районы Афганистана [2, с. 407].

Полеты 1936 г. имели цель выяснить метеорологические и другие условия для создания авиалинии. Уже во второй половине этого года шестиместные «Юнкерсы» стали совершать полеты вдоль ваханско-го коридора и афгано-китайской границы. Еженедельные полеты начались в следующем 1937 г. В течение осени два больших трехмоторных самолета фирмы «Люфтганза» стали совершать регулярные полеты из Берлина в Кабул [3, р. 253].

В 1938 г. правительства Ирана и Афганистана приняли предложение Германии об организации авиалинии, в результате чего 1 апреля 1938 г. компания «Люфтганза» открыла воздушную линию Берлин - Афины - остров Родос - Дамаск - Багдад - Тегеран - Мешхед - Кабул. Впоследствии воздушное сообщение предполагалось расширить через Синьцзян на Восточный Китай и Японию [1, ф. 071, оп. 21, п. 118, д. 2, л. 72].

Открытие авиалинии Берлин – Кабул имело не столько коммерческие, сколько политические цели, ибо экономически она так и не смогла себя окупить. Сознательно идя на экономические издержки, Германия рассчитывала использовать иранские аэродромы и базы для своих военно–воздушных сил в будущей войне против Советского Союза и Великобритании. Таким образом, создание авиалинии Берлин-Кабул стало еще одним шагом по завоеванию гитлеровцами мирового господства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).
2. Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., 1974.
3. Fraser-Tytler W.K. Afghanistan. A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. London, 1967.

СТАНОВЯЩАЯСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Филиппов А.С., Четошников С.Г.
Кемеровский Государственный Университет,
Кемерово

В настоящее время, одной из самых актуальных проблем является проблема организации функционирования системы местного самоуправления. Это связано, прежде всего, с намеченными преобразованиями в области местного самоуправления. На сегодняшний день достаточно дискуссионным является вопрос об окончательном выборе эффективной модели местного самоуправления применительно к российским условиям. На данный момент в России отсутствует ясное представление об оптимальной форме организации местного самоуправления и, особенно, о том как «стыковать» муниципальное управление с государственными органами власти, а между тем этот вопрос

является, пожалуй, одним из самых актуальных на сегодняшний день. Ведь от решения этого вопроса зависит, насколько эффективна будет деятельность органов местного самоуправления. Ведь вопрос повышения эффективности органов местного самоуправления — это вопрос о повышении эффективности всей системы публичной власти, управления развитием страны и ее экономической системы. В связи с этим представляется на наш взгляд интересным обращение к опыту недавнего прошлого, в частности, к вопросу о трансформации системы местного самоуправления в 90-е годы XX века и становлении демократической модели местного самоуправления в России, что имеет большое значение с точки зрения выявления основных тенденций и закономерностей развития системы местного самоуправления.

Постсоветский период развития России характеризуется переходом от социалистической модели местного управления, действующей в России на протяжении долгого времени, к новой, постсоциалистической модели местного самоуправления.

Для *социалистической модели* характерно:

1) Жесткая регламентация и контроль над деятельностью органов местного самоуправления со стороны государственных структур;

2) Ограниченные возможности и права органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Постсоциалистическая модель характеризуется следующими чертами:

1) Предоставление органам местного самоуправления автономии в решении вопросов местного значения;

2) Самоуправление, осуществляемое посредством выборов доверенных лиц, подотчетных населению;

3) Ограниченные возможности и права в вопросах финансовой и хозяйственной самостоятельности, реализуемые, в том числе посредством разумного налогообложения населения, предприятий и организаций;

4) Снижение роли государства в предоставлении финансовой поддержки органам местного самоуправления.

Отход от социалистической системы проявился, прежде всего, в изменении структуры местного самоуправления. Строительство системы власти отныне должно было происходить не по вертикали, а по горизонтали. Это привело к следующим последствиям:

1) Низкая эффективность работы органов местного самоуправления;

2) Обострение борьбы за власть в регионах между исполнительной и законодательной ветвями власти.

1) Факторами, которые могли оказывать влияние на эффективность работы местного самоуправления могли быть возраст и образовательный уровень кадрового состава.

С проблемой трансформации модели местного самоуправления непосредственно связан вопрос о соотношении функций государственных и муниципальных органов власти.

При социалистической модели организации органов местного самоуправления господствовал то-